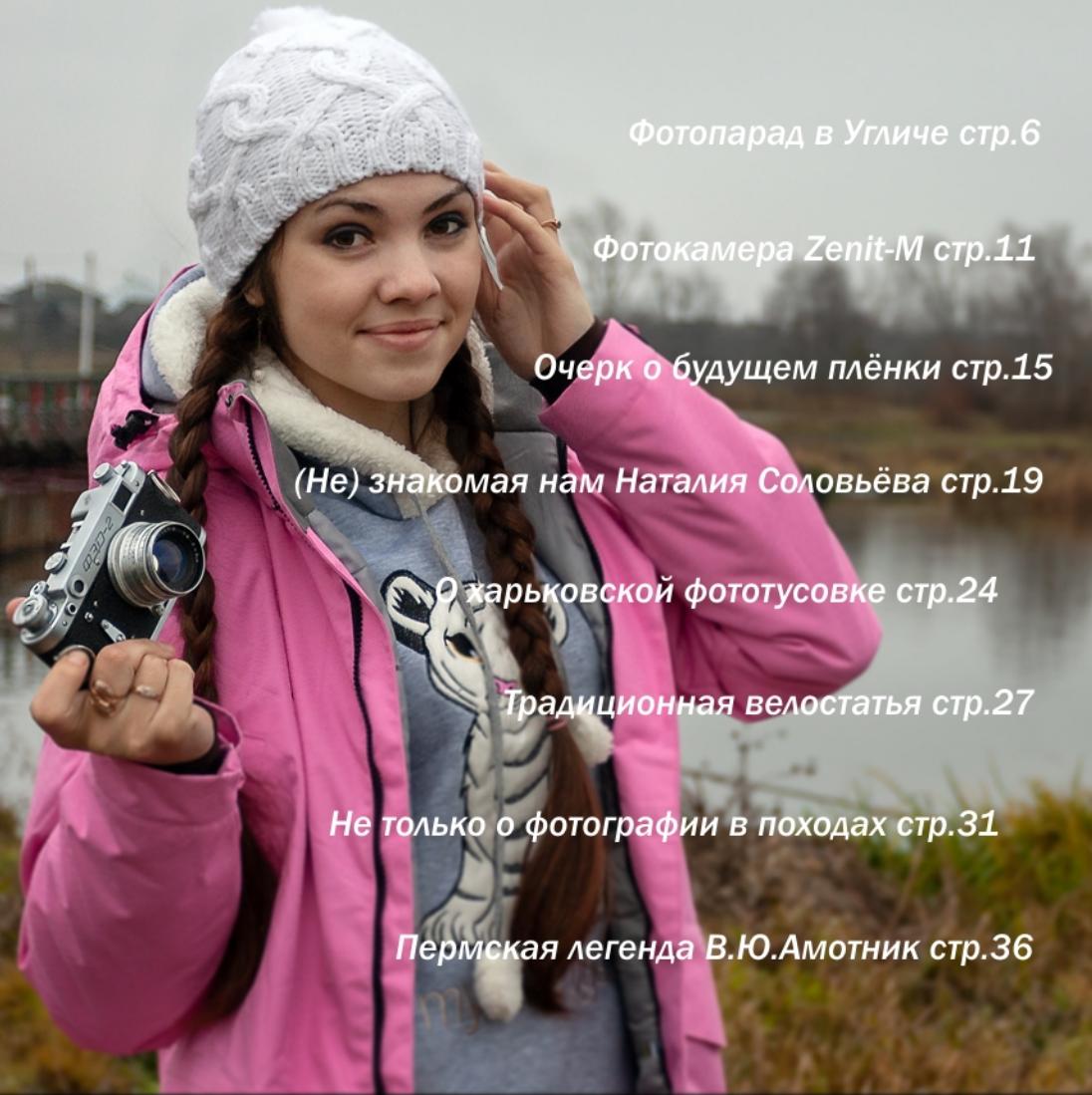

Альманах фото-клуба "Дальномер"

Дальномер над
челн

Выпуск 2018

Фотопарад в Угличе стр.6

Фотокамера Zenit-M стр.11

Очерк о будущем плёнки стр.15

(Не) знакомая нам Наталия Соловьёва стр.19

О харьковской фототусовке стр.24

Традиционная велостатья стр.27

Не только о фотографии в походах стр.31

Пермская легенда В.Ю.Амотник стр.36

rangefinder.ru

Даллас недавномерный

Редакторская колонка.

Немного брюзжания и наставлений.

Вчера переставлял мебель в комнате. Нашёл под комодом нераспечатанную жевательную резинку - неливид, но мятым ещё пахнет, листик алоэ, засушенный до окаменелости, и доллар девяностых годов. Слушайте, как с банкомата! Другие находки уже пожелтели, что и не узнать, а этот доллар и жвачка...

Для полевых работ недавно был приобретён небольшой ноутбук: памяти немного, винчестер несерёзный, но поскольку он не имел движущихся частей и весил 700 граммов, то мне он подходил. Была лишь одна серьёзная проблема, о которой я узнал только во время использования - Microsoft Windows 10. Это очень концентрированный экстракт сволочины, проституции, дебилизма и много чего ещё (будет вылезать далее в процессе эксплуатации).

Так уж сложилось, что я пренебрегаю (объективно! и не только я) стихийными обновлениями операционок, редакторов, смотрелок и прошивок. Единственное - антивирусные базы. Предпочитаю менять всю систему/программу, либо устанавливаю законченный и необходимый технически сервис-пак/патч. Как выяснилось, модуль обновления в новой операционной системе не отключаем. То есть абсолютно, как пела Красная Шапочка. Но надежду вселяли солюшены и программки, которые таки обещали бить Врангеля в хвост и гриву, отдавая все системные ресурсы многострадальному пролетариату: "Землю - крестьянам! Фабрики - рабочим! Винду - юзерам!". Единственное, у очень некоторых людей работа программы ставила в ступор Виндоус, которая показывала, как фигу, пресловутый синий экран. Поэтому я, дабы не рисковать магазинской гарантией, пошёл по пути настоящих мужчин в штанах с лампасами - самому спуститься в подвал с фонариком.

Ну, да, всё отключил, настроил. Сижу довольный. Подключившись к всемирной помойке, немного посидев, наблюдаю издевательский разворот: "Помощничек по обновлению установлен и уже вкалывает!". Как в анекдоте: "Драку заказывали?..". Я лечу в "Службы", вырубаю обновление, но как выяснилось, приборы служб нужно периодически обновлять (кнопочку нажать), и ещё этот помощник, мать его - падшая женщина, делает заначки на винчестере. И через некоторое время я наблюдаю, что на мой белый пушистый нетбучок зашли четыре обновления системы, установлен видеоредактор (это при встроенной графике, 2ГБ памяти и заполненном на две трети 32ГБ-жёстком диске), канадское слоговое письмо (60 с лишним МБ в оперативку), а также обновлены смотрелки и читалки (ну, естественно, снеся

к чёртовой матери все настройки). Заодно "уважаемые" из Майкрософт посчитали, что пасьянс слишком красив был изначально, и они его изуродовали, удалив статистику побед. После лишения меня олимпийского золота, я решил со спортом завязать, и выкинул с компа все эти игрушки вместе с четырьмя обновлениями и канадским слоговым письмом (увы, мне не с кем на нём переписываться).

Так и живём теперь. Интернетом пользуемся преимущественно на стационаре, но если приспичило, заранее чистим времянку, следим, как жандармы, за службами и диспетчером. Но и это не всегда помогает. Потому как при всех настройках (не обновляться в рабочее время, не запускать обновления при ограниченном трафике и т. п.) обновление начинает работать ещё во время установки соединения. Запечишишься за какой-нибудь царско-сельский вай-фай краем ноута, а "десятка" всё себе отбирает, страницы виснут, соединение рвётся от нестабильности... Недавно я, сидя на холодной лавочке у автостанции, сорок минут читал три письма (третье так и не открыл). Я застудил почки и просто морально очень устал.

Это мой ноутбук с моим софтом - я его купил, я пришёл проверить свою почту, но Билли считает, что это его ноутбук, и мой (Билли и тут, наверное, иного мнения) Интернет он потратит на впаривание мне канадского слогового письма, а потом (может быть!) разрешит мне посмотреть фотоснимки, которые мне прислала сестра.

Это всё подвело меня к определённым мыслям. Справедливо то, что считаешь справедливым. Сегодня нас пытаются заверить, что вещи, которые по справедливости мы могли бы считать своими, нам вовсе не принадлежат. Провайдер, предоставляя мне копеечный модем (в будущем средство доения меня) по сходной цене, заявляет, что он мне дан на некое время. Магазин, заманивающий меня скидочной картой, пишет, что этот убогий кусок пластмассы строго является собственностью магазина. То место, где ты родился, где убирал осенью листья с одноклассниками, где ты купался летом, целовал девчонок, тоже не твоё родное - не смей здесь ничего требовать! Только плати за это. Нам не принадлежат даже наши файлы и личные данные, их бережно хранит некто на своём сервере. И мы поверили, и всё подписали. Может хватит?..

К счастью, есть вещи, которые у меня никто не отнимет. Это гитара и плёночная фототехника. На гитаре я играю что хочу и когда хочу. Она не меняет внезапно струны посреди песни. Меня не заставляли подписывать юридическую ересь, что это собственность некой столярной мастерской, и наклеивание тёлок и розочек на деку влечёт судебные разбирательства и аннулирование гарантийного талона. Через три года она не перестанет звучать, потому что вышла новая версия, а старая не совместима теперь с действительностью.

Так же и дальномерка. Я покупаю плёнку - она моя. Я ставлю её в фотоаппарат и снимаю свои кадры. Проявляю, как я решил. Печатаю, что мне нравится, и получаю свои собственные карточки. Это - мое!

Дальномерная фотография - это твоя фотография! Это полная противоположность торгашеско-гопской политике "А давай, ты отдашь это нам?!" или "Пейте без остановки напитки из Черноголовки!". Неудивительно, что "хозяева" и подпевающие им "рабы" уже долго пытаются её похоронить, опустить. На худой конец, добавить ей глупости в виде модных побрякушек и введения несведущих в заблуждение насчёт некоторых аспектов плёночной фотографии. Я думаю, всё это бесполезно. Потому что, пока будут люди, желающие быть свободными, будут и средства свободного самовыражения.

Так уж вышло, что выпуск получился посвящён фотоплёнке. Произошло это не нарочно. И новости, появляющиеся во время вёрстки номера, как бы подтверждают, что разговор о ней давно назрел.

Мне кажется, плёночная фотография так и осталась единственным серьёзным видом изобразительного искусства. Серьёзным - значит честным, имеющим самоуважение, предъявляющим такие же требования к зрителю и производителю (и фототехники, и фотокарточек). Цифровая фотография - это голый маркетинг. Неудивительно, что многие профессионалы ушли в цифру, т. к. для них фотография - это всего лишь способ получения денег или славы. Давно никто не снимает ради человека, ради фиксации его жизни и осмыслиения его дальнейшего пути. По крайней мере, подобные работы не выглядят честно - будто дипломные работы для оправдания владения фотокамерой. Плёнка как рок-н-ролл - начинаешь фальшивить, получается попса. Кто ушёл с плёнки, сдался как свободный человек. Один выход - не сдаваться. Падёт плёнка - падёт честная фотография.

Фотопарад

Фоторепортаж с ежегодного
фестиваля фотографии.

ФОТОПАРАД

В УГЛИЧЕ

Уже не первый год на форуме КД появляется ветка, посвящённая этому событию. И не только, ЧКД и сами посещают фестиваль, откуда привозят море приятных и запоминающихся переживаний. В этот раз с подачи нашего товарища альманах ДЖ разжился фоторепортажем. Действительно, лучше показать, чем рассказать.

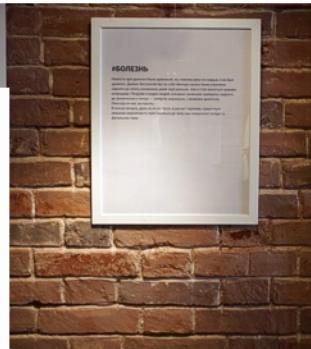
Так же добыта цитата Георгия Пинхасова, пусть будет прологом к фотоснимкам:

"Глупо менять траекторию хаоса. Не старайся подчинять, а подчиняйся. Не своеволие кормит артиста. Любопытство сплющивает тебя до размера шторки затвора, чтобы проскользнуть в неведанное. 'Так далеко не уходил еще никто' - единственный комплимент для ненасытного воображения. Здесь блуд - не грех. Заблудись! Главное - суметь вернуться. Возвращение - самое трогательное, в тепло, как Брейгелевские охотники, как Рембрандтовский блудный сын. И поэтому это сердце. И это в конце. Но в начале, конечно, ноги!"

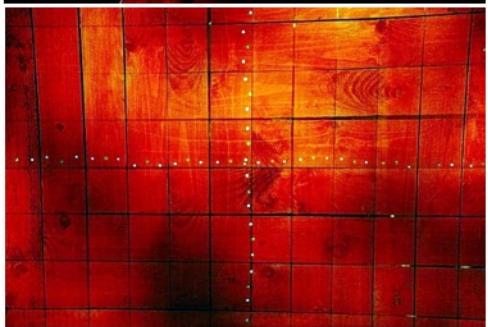
Поехали!..

1 августа 2018. Открытие выставки Димы Маркова.

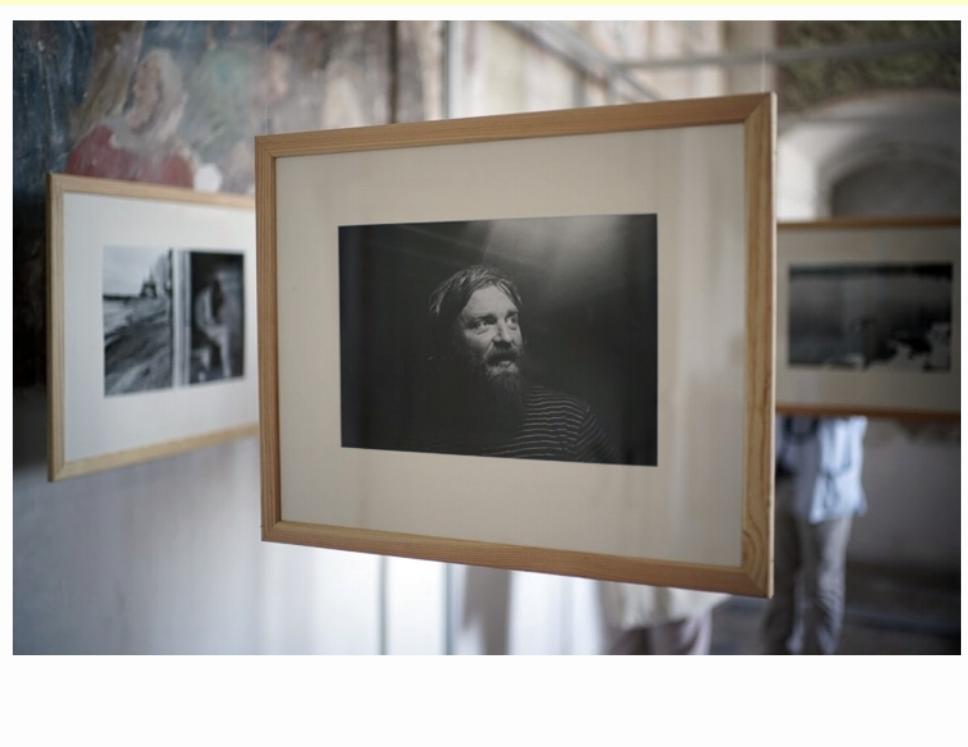

Прогулка перед сном.

2 августа 2018. Открытие выставки Екатерины Соловьёвой.

Фотосушка.

Союз - Аналог.

Перекрёстное интервью
с инженером-оптиком КМЗ
Владимиром Богдановым

и

представителем ZenitCamera team,
а также ЧКД Webmaster

Новинка

Как вы догадались, поводом для интервью стала новость о фотоаппарате Zenit-M, выпущенным Красногорским механическим заводом имени С. А. Зверева совместно с Leica Camera AG.

Материал добыт в практически секретных условиях. И представляет смесь официальной информации с мнением эксперта, не понаслышке знакомого с буднями КМЗ.

ДЖ: Выход новой дальномерной камеры для нашего клуба - всегда событие. Естественно, выход Zenit-M незамеченным не остался. Но пока ЧКД не знают, как это воспринимать: это показательный продукт (ничего зазорного - это частое, уже привычное, явление), либо КМЗ действительно будет поддерживать и развивать систему?

ВБ: Проект «Zenit-M» задумывался в первую очередь как имиджевый, но при этом, в том числе, и для «прощупывания рынка» и «сбора обратной реакции». По результатам реализации проекта, анализа успешных и ошибочных действий, планируется принять решение по продолжению работы с упором на что-то более серийное, но, вероятно, примерно той же ценовой категории.

WM: Пока это только пиар и шум. Это если говорить о камере. Объективы это отдельная тема. Данный проект для меня, например, имеет один большой плюс: конструкторам всё-таки удалось получить оригинальные требования на байонет М. Этого никакой реверс-инжиниринг сделать не может, а КМЗ, как и вся фотопромышленность Союза, всё-таки был вынужден сидеть на таком способе получения информации, в частности, для создания совместимых объективов. Те же ФЭДы, а потом «Зоркие» - это череда не до конца понятых оригинальных технических требований.

ДЖ: Кто будет обслуживать данную камеру?

ВБ: Обслуживать камеры будет Leica, официально. Более того, из 500 комплектов камер 100 будут реализованы (проданы) самой компанией Leica через их магазины.

ДЖ: Планируются ли более народные камеры?

ВБ: Что касается так называемых «бюджетных» или даже «народных» камер, сейчас что-либо сказать вообще невозможно.

WM: На самом деле - нет. Хотя такие мысли менеджеров и посещают. Изначально планировалось две камеры, с условными названиями Зенит-D1 и Зенит-D11. Первая стала в итоге Зенитом-М, а о последней опять начали говорить в интервью. Это, как один из вариантов, упрощённая и удешевлённая версия первой камеры. Но, по мне, совершенно гиблая идея. Народные камеры делаются в Китаях.

Тут надо понимать следующее... КМЗ никто не продаст, а тем более не подарит, никаких современных технологий, производственного оборудования, равно как и комплектующих и т. п. Даже вчерашнего дня технологии если и продадут, то с большой неохотой, если вообще будут разговаривать. Тут дело не в деньгах и не столько в санкциях, либо предубеждениях. Руководство Leica Camera AG уверенно прогнозирует на не так уж отдалённое будущее угасание более-менее массового рынка фотоаппаратов, как отдельных устройств, с переходом рынка в маргинальный. В худшем, но менее вероятном варианте развития событий может произойти вообще «схлопывание» рынка по аналогии с судьбой плёночной фототехники.

Предполагается, что именно поэтому фирма вообще заинтересовалась контактами с российской стороной и инициировала этот проект, в котором она загружает собственное производство. Сейчас всё более актуальными становятся вопросы собственно существования компаний-производителей. Сотрудничество с другими участниками рынка, скорее всего, будет рассматриваться только через призму максимального продления работы собственных коллективов, а не кратковременного увеличения прибыли от распродаж технологий. Кстати, последние «телодвижения» других участников мирового рынка фототехники, наверное, также стоит оценивать именно с этой позиции... Исходя из этого, крайне маловероятно, что удастся хоть как-то существенно локализовать производство цифровых фотокамер в России, хотя эта тема (производство, технологии и проч.) отдельная...

ДЖ: Возможно, новая камера станет популяризатором оптики КМЗ?

ВБ: Мы надеемся, что новая камера и вообще сотрудничество с Leica, станет хорошим толчком для ПАО КМЗ как с точки зрения имиджа, так и с точки зрения повышения качества продукции.

WM: На это и надежда. Но пока об абсолютном успехе говорить не приходится. Ещё очень многое надо сделать. На «реноме фирмы», помимо всего прочего, к сожалению, сильно давит груз предыдущих лет. Я внимательно читаю отклики на презентацию Зенита-М: этот момент непрерывно проходит «красной нитью». От КМЗ, от «Зенита», ожидают пока только: «дёшево и гнило». По самому проекту у большей части участующих в обсуждениях всё-таки превалирует негатив.

ДЖ: Ну, на народ наш не обижайтесь. При отсутствии информации он включает ностальгию, пессимизм и непредсказуемую фантазию. Чтобы этого избежать, нам и надо дать людям достоверные сведения.

WM: Да есть вся информация, в том-то и дело! Настоящая, реальная, достоверная. Всё, что можно опубликовать, опубликовано. Только никто ни читать, ни думать головой не хочет. Да, мы (zenitcamera.com) в новостях тоже ограничены: мы не можем публиковать инсайдеровскую информацию, хотя ей и обладаем. Просто потому, что подведём людей, источник ведь можно вычислить... Поэтому часто приходится ждать хоть какой-то, даже бредовой, публикации со стороны, чтобы, сославшись на неё, рассказать о реальности. Но всё, что опубликовано -за верность этого мы отвечаляем!

ДЖ: О новых и уже выпускаемых стёклах хотелось бы информации: что делается по инерции, так сказать, что является новым курсом?

ВБ: Мы активно развиваемся, постоянно проектируются новые объективы, но при этом хорошо зарекомендовавшие себя и пользующиеся спросом объективы, типа Гелиос-40-2 и Зенитар 2,8/16 «Рыбий глаз», остаются в производстве.

Инженер оптика В. Богданов

WM: А все объективы новые. Даже те, которые выпускались ранее. Пересчитана оптика, есть замены по маркам стёкол, другая конструкция оправ. Сейчас делается упор на сверхсветосильную оптику и «художественность» получаемого изображения.

ДЖ: Вижу, что действительно КМЗ серьёзно берётся за гражданскую продукцию, как планирует выходить на рынок? И на каких фотографов ставка: «домохозяек», профи или эстетов-коллекционеров?

WM: А КМЗ и не уходил из «гражданки»... Медицина-это тоже ГП, даже фотоаппараты для спутников - это тоже гражданская продукция. Есть сугубо военные спутники, конечно, но фотографические - они уже все гражданские или двойного назначения.

Решение более активно заниматься разработкой фотообъективов было принято довольно давно. Начали с Гелиоса-40 в 2012 году.

ВБ: В первую очередь мы делаем ставку на фото-художников, то есть фотографов, которые чувствуют разницу в том, как объективы «рисуют», на тех, кто снимает не только и не сколько за деньги, а ради творчества.

WM: Домохозяйки снимают на смартфоны. Пока серии настолько малы, что сделать какие-либо статистические выводы попросту не на чем. Кроме того, львиную долю объективов заказывало Ломографическое общество. А у них своеобразная аудитория: «Быть ломографом-значит быть экспериментатором, быть постоянно внимательным к окружающей тебя действительности, быть любопытным и отважным.» Вообще, рынок фототехники умирает. У доктора Кауфмана, это который из Leica Camera, несколько лет назад французы взяли очень интересное интервью как раз об этом. Тема интересная, но одновременно печальная...

В том, что сейчас активно обсуждается, назовём это «делом о Зените-М», самое основное для наблюдателей, в первую очередь, сам «Зенит-М», а на самом деле и для завода выпуск трёх объективов под байонет «М». И отсутствие препятствий по перевыпуску тех же Юпитеров под это крепление, пусть и без ввода данных с объектива в камеру. Теперь фотографам во многих случаях уже не нужно будет городить систему с адаптерами с M39x1 и т. д. Кроме того, лейковские требования настолько высоки, что заставляют заводское производство буквально переламывать себя, как ранее ломографические требования уже многое изменили. Это совсем другое отношение к качеству. Это главное, а не немецкая камера 8-летней давности выпуска, к которой завод не имеет никакого отношения.

ДЖ: Немного хроники бы хотелось. Как жило предприятие с годов, скажем, 80-х и по наши дни?

ВБ: По "хроникам" - вопрос не ко мне...

WM: Почему с 1980-х? Тогда Союз ещё был и планов громадьё. Вот в 1990-е началось. Во-первых, попёр импорт фотоаппаратов и демпинг. Во-вторых, прекратилось госфинансирование НИОКР. Задержки зарплаты на заводе достигали 9 месяцев, всех работников летом отпускали на каникулы без содержания, платить было нечем. Количество работающих уменьшилось в несколько раз. Минобороны выплатило деньги за старые работы, но как раз перед дефолтом. Так что завод чудом уцелел. Сегодня завод живой. Местами прогрессирует, но не без проблем.

1985 год

ДЖ: О сотрудничестве с Лейкой. Чья идея? Как проходит партнёрство? Прогнозы на будущее...

ВБ: Идея о сотрудничестве именно с Leica Camera AG пришла «свыше».

WM: Они «повелись» на громкие заявления, которые были несколько лет назад. Тут особого партнёрства и нет. Есть покупатель-заказчик, над которым есть холдинг-руководитель, есть продавец-исполнитель.

ДЖ: Как относятся на КМЗ к фотоклубам, фотосообществам? Знают ли о КД?

ВБ: КМЗ крайне серьёзно относится к фотосообществам и фотоклубам, в будущем планируется начать более тесное взаимодействие между ПАО КМЗ и крупными фотосообществами.

WM: Так как всё на себя «тянет» управляющая компания холдинга, особенно внешние связи и «пиар» (здесь: самовосхваление, самореклама) потому, что известно, все эти вопросы относятся к исключительному ведению дочерней пиар-медиа-организации управляющей компании холдинга, то существуют обоснованные сомнения, что заводу вообще дадут такую возможность, или заорганизуют всё так, что по факту какое-либо эффективное прямое общение-взаимодействие станет невозможным.

Ну, что ж... Как видим, заводу нужно переломить себя. Надеюсь, это ему удастся, и мы увидим новую вос требованную фотопродукцию и сильного производителя в России. Так что возьму на себя смелость пожелать от клуба "Дальномер" удачи красногорцам!

Плёнка будет жить. Самогипноз и реалии.

Какую популярную тему в новостях и на форумах можно назвать маниловщиной? Я бы присвоил эту категорию - "Плёнка будет жить". Так как я увлекаюсь плёночной фотографией и общаюсь на трёх активно обсуждающих этот вид фотографии форумах, мне уже это намылило глаз. Есть несколько видов профанации этой темы.

Первая была рождена неким студентом-практикантом, которого послали в одну английскую газету. Чтобы его чем-то занять, ему дали тему: "Пиши про плёночную фотографию, хипстер". Будучи далёким от реалий плёночной фотографии, юноша, загуглив, пошёл в заведение, где проявляют плёнку. А там, как и всегда в любом бизнесе: пришёл человек с улицы - говори, что всё о'кей. Вот ему и сказали, что плёнку скупают и несут. А что из десяти таких лабораторий остались они одни, студенту, естественно, не сказали. Чтобы не сглазить - три раза через плечо.

И, как часто бывает, очередной студент, которому лень проверить априори, выдал очередную липу - "Плёнка будет жить!" - в Торонто. Это растиражировала главная радиостанция Канады: "Ура! В магазине на углу Стилз и Баферст очереди за плёнкой и на проявку". А что на самом деле? А дело в том, что произошло плановое закрытие проявлочных университета, где курсы по фотографии. Нет теперь там плёночной фотографии и увеличителей. Куда студентам, желающим плёнку проявить, деться? И сети фармацевтических магазинов (драгшопы) перестали брать плёнку в проявку. На полках она пока ещё лежит, но с чего-то по запредельным ценам.

Примерно 1770 рублей.

То есть в Торонто исчезли места, где можно было купить недорогую любительскую плёнку и проявить её. Вот и стало людно в остальных местах. Но очередная фальшивка пошла бродить по Интернету.

Слова "Фальшивка" и "Плёнка будет жить" - часто синонимы. Сколько длится афера с Ферранней? Годы и десятки страниц на форумах. А плёнки нормальной нет! Последняя новость: "Нашу контору закрыли из-за нарушений правил безопасности на производстве". И всё у них так. Фальшивка.

Другая фальшивка категории "Плёнка будет жить" - перефасовка. Надо сказать, что это было крупномасштабным мероприятием.

Фуджи под видом Агфа. Всякие

Роллей РПХ и прочие Экстремные Ультрафени, которые Кентмере от Ильфорд. Нашлась и куча мелких перефасовщиков. "Космофото", например, или "Охотник за камерами". Находятся и те, кто эту перефасовку покупает. Самообман, поддержка непонятно чего. Вернее, переплата непонятно зачем. Оплата за мнимую тусовку?

Как и во всех видах фотографии, форумная железячность занимает много места в "Плёнке будет жить".

Некий финн нагнал страху, что нечем будет скоро снимать. Что теперь делает этот предпримчивый финн? Верно, торгует плёночными камерами. Маркетинг, близкий к продаже драгметаллов по радио. Нагнать страху - и продажи пойдут.

В темах "Плёнка будет жить" железячная профанация цветёт и пахнет в виде добровольной рекламы стартапов. Беда в том, что то, что ещё не сделано, и, часто, либо что не будет сделано, либо это - малонужная штучка, выдаётся как реальное достижение плёночной промышленности. Некто Хамиш показал фотки простых железных рамок, которые мало пригодны для сканирования плёнки, но денег собрал кучу. Столько желающих на самообман.

Так жива ли плёнка? Да, но ситуация другая - нестандартная. Если оглянуться в совсем недавнее прошлое, производилось много плёночных фотоаппаратов. Чуть ли не в 2004 Кэнон массово делал недорогие плёночные зеркалки. Совсем недавно можно было купить новую простую плёночную зеркалку от Косины. Так почему больше не стало недорогих, но нормально сделанных на культурном производстве плёночных фотоаппаратов? Изменился подход к фотографии. Теперь это конкурс фотографии на мобильные телефоны в КД. А в международном масштабе это Фуджи Инстакс. Поляроид жив! Но это совсем не плёнка, как любят подмывать активисты интернет-культы "Плёнка будет жить".

Изменился подход к фотографии. Но многие до сих пор не могут понять, что масштабного производства нормально сделанных народных плёночных фотоаппаратов теперь долго не будет. Кэнон снял с производства последнюю плёночную зеркалку весной этого года. Никон посыпает виртуальные сигналы: "Мы всё ещё делаем новый Ф6". За три тысячи условных. Кому он нужен за такие деньги, когда они в открытом доступе слегка не новые за 500 баксов? И эти фотоаппараты прослужат не один десяток лет. Так же как и ФЭД.

Пора вместо пережёвывания липы в Интернете заняться самим. Чем можешь. Где одна из многочисленных групп Фейсбука по плёночной фотографии?.. В Ханое и окрестностях. Вьетнам развился до такой степени, что молодёжь стало интересовать что-то такое, а не просто выживание. Число товарищей по плёнке в группе как жителей в среднем городе сейчас. Видел репортаж с открытия ханойской "Среды". Это реально происходит.

Ещё стали появляться упоминания, что кто-то где-то даже свадьбу на плёнку... Пока я не убедился буквально на днях, что отношение к плёнке серьёзное, если она побывала в правильных руках. Познакомился я с одним квебеку на слёте паровиков в конце лета. Он заметил меня с двумя плёночными дальномерками. Показал свою Лайку, довоенную. И стали мы писать друг другу письма. Выяснилось, что сын его (christopherbobyn.com) получил образование по фотографии и

*Трунг Нгуен на открытии лаборатории в Ханое.
<http://flickr.com/photos/kiemchau/>*

кинопроизводству, живёт и работает в Европе. Ему подарили Лейку М3 четыре года назад, и пару лет назад он добавил к ней М6.

Берёт Лейки в поездки, и потом его фоторепортажи используют известные СМИ. И разницы между цифровыми фото и плёнкой не делают. Ч/Б плёночное у него.

Что ещё происходит в действительности? "Среда" есть не только в Москве и Ханое. Энтузиасты в США начинают заново открывать микро-лаборатории. Новый вид. Проявляют для себя и берут сторонние заказы. Один-два человека и проявочная машина.

А что мы можем реально сделать, чтобы плёнка жила? Скупать десятками фотоаппараты и ставить их на полку? Забивать спецморозильник плёнкой и снимать только потому, что она скоро станет просрочкой? Пора перестать быть плюшкиными. Не пользуешься - отдай. Среди молодёжи есть интерес к плёночной фотографии сейчас. Они, в отличие от нас, не знают, что это такое. Они росли тогда, когда цифровая фотография стала массовой. И если кто-то из них попросит, отдайте фотоаппарат, плёнку, химию и бачки. Не всё сразу. А сначала покажите, как снимать. Проявите, покажите, как выглядит результат. Потом зарядите, проявите вместе, а потом отдайте всё, что нужно для самостоятельной фотографии. Есть дети, которым лучше подойдёт зеркалка, а другим подойдёт маленький фотоаппарат с автофокусом. Дети разные, и им нужна разная техника. Отдайте. И плёнку мороженую.

Мой первый студент снимает на механическую зеркалку, которую я починил и пода-
рил ему с двумя хорошими, если не культовыми объективами.

Этот студент (фото ниже) долго мучался с отцовским Зенитом. И тогда я отдал ему
автофокусную машину, которую я починил, заказал батарейку. И отличный объектив.

А одной из дочерей отдал стильную Минолту с автофокусом.

Отдайте, покажите, научите, помогайте. Своим и чужим детям. Родители их увидят,
и тоже начнут помогать, материально. Тогда и только тогда плёнка будет жить. А
когда вы скупаете технику на полку и храните в глубокой заморозке фотоплёнку, вы
плёночную фотографию консервируете.

Девушка с обложки

Интервью с популярной моделью
галереи "Дальномера"
Наталией Соловьёвой.

Не помню, насколько неожиданно мне пришла идея взять интервью у известной натурщицы, но мероприятие прошло крайне удачно, так как стало известно, что помимо красоты внешней, барышня не обделена красотой духовной. Всегда приятно знакомиться с хорошими людьми, и вдвойне приятно иметь честь представить их почтеннной публике.

Итак...

ДЖ: Здравствуйте, Наталия!

Портреты, снятые вашим отцом, часто получают высокие оценки, и, как отмечают, в том числе благодаря работе модели. Так что Вы в нашем клубе - звезда (если не знаете)! Вот и хотел бы познакомить клуб с Вами поближе.

Попутно прошу поделиться своим взглядом на нас - дальномерщиков, много ли мы доставляем хлопот простым смертным, но обо всём по порядку...

Для начала расскажите о себе немного: чем занимаетесь, являетесь ли профессиональной моделью, артисткой или участие в фотосъёмке - просто хобби?

НС: Да, папа рассказывал про ваш фотоклуб.

А про себя даже не знаю, что рассказать, занимаюсь я всем понемногу, сейчас, конечно, больше упор на кондитерское дело. Раньше тоже занималась фотографиями, пока не пришла к какому-то тупику. Папа с детства всему обучал, объяснял, показывал. Когда подарили простенький фотоаппарат, сначала тренировалась на цветочках, потом на подругах, а далее уже более серьёзная техника, и уже стала организовывать разные съёмки, семьи, пары, даже пару свадеб снимала (правда, не совсем осталась довольна работой своей). Папа же, конечно, всегда критиковал мои работы - вкусы и взгляды на фото у нас, всё же, немного отличаются. Я больше люблю снимать портреты, папа же наоборот. Одно время тоже пыталась снимать на плёнку, особенно большое место в моём сердце занял фотоаппарат Yashica Mat-124, но опять же всё в итоге сошло на нет.

По поводу модели или артистки, профессионально не занимаюсь ничем подобным, только несколько раз снималась для свадебных каталогов, так в основном позирую для, так сказать, души. В моём кругу общения есть несколько фотографов, которым в принципе и приходится всегда позировать, ну, и, конечно же, папа (*улыбается*). Но папа не любит, когда позируют, обычно фотографирует, пока не видишь.

Насчёт взглядов на дальномерщиков сложно сказать. Я люблю фото и всё, что с ними связано, поэтому мне не доставляет никаких хлопот, да и с чего бы? Я всегда за поработать с фотографами, особенно если фотограф талантлив, да и в целом, любое хобби человека - это очень здорово. Да и я сама человек больше, наверное, творческий. Люблю красивые фотографии, фото, снятые на плёнку - втройне люблю. Они живые, объёмные какие-то. Здорово, что есть люди, умеющие передать через фото всю красоту жизни.

ДЖ: Ну, раз серьёзно увлекались фото, значит наверняка есть предпочтения среди профессионалов. Фотоальбомы, выставки... Что запомнилось? Что не понравилось? Что было ближе Вам?

НС: Да я бы не сказала, что серьезно увлекалась фото, просто мне это нравилось, я занималась любимым делом. А среди фотографов никогда не было как таковых фаворитов, даже сложно назвать. Наверное, нравятся работы Екатерины Плотниковой - сказочные фотографии, но скорее всего, даже больше нравились не фотографии, а её идеи. Сейчас еще наблюдаю за Георгием Чернядьевым, великолепные портреты делает. Ну и, конечно, отнесу к этому списку своего друга Николая Денисова, снимает природу России (Калмыкия, Крым, Алтай), так же животных.

А вот на выставки я особо не ходила. Была пару раз, как раз таки, на выставке Николая Денисова и еще каких-то иностранных фотографов (было давно, и уже не вспомню фамилий). Интересно, а особенно интересно, если не просто висят фото, а создается некая атмосфера вокруг, это даже очень зависит от места проведения. Многие выставки, о которых слышу или видела, скучные именно за счёт того, что нет той самой атмосферы, а иногда было бы здорово сделать даже звуковое сопровождение для полного погружения в атмосферу.

На выставках запоминались больше снимки природы, животных, фото деревенской жизни, особенно когда они уносят куда-то в прошлое. Такие фотографии хочется рассматривать долго. Несмотря даже на то, что сама я больше люблю снимать портреты, из чужих работ мне больше нравится смотреть именно на природу.

ДЖ: Может быть, поделитесь секретом вашей фотогеничности. Как думаете, что нужно сделать людям, которым не нравятся их портреты, чтобы выглядеть свободнее и привлекательнее? Или если не дано, то ничего не поделаешь?

Был ли у Вас период в жизни, когда к фотографам относились настороженно ("Не надо меня снимать!"), мне кажется, он у каждого был? И как Вы из него вышли?

НС: Насчёт фотогеничности ответить, конечно, сложно. Скажу так: каждый человек фотогеничен! Я тоже не всегда хорошо получаюсь на фото, я бы даже сказала, что чаще всего мне не нравится, как я выгляжу (улыбаются). Просто нужно найти свой выигрышный ракурс.

Расскажу маленькую историю. Однажды познакомилась с очень красивой девушкой. Внешность модельная. Фотографий у неё почти не было, так как "я плохо получаюсь на фото". Из всего её фотоархива были чисто домашние любительские фото - конечно, на большинстве с открытым ртом, закрытыми глазами сам себе не очень-то нравишься. Девушка всегда думала, что как её ни фотографируй, она всегда будет, мягко говоря, не очень. Я тогда только начинала свои первые шаги в фотографии и решила ее мнение о своей фотогеничности немного поменять. Предложила ей небольшую съёмку, старалась снимать со всех ракурсов, чтобы

найти именно её. Результат, конечно, поразил, я никогда не видела, чтобы человек так быстро поверил в то, что он действительно красив. Так что итог этой маленькой истории - не надо бояться фотографироваться, найдите свой ракурс, возможно, даже своего фотографа, и портреты всегда будут замечательные. Ещё очень часто бывает, что на съёмках люди стесняются, зажимаются как-то, у меня сразу возникает вопрос: "Я вас что, кусать буду?". Когда человек боится камеры, то он априори выходит "не очень". Самые красивые фотографии выходят, когда человек расслаблен и показывает свои эмоции, такие фото живые, такие фото нравятся всем!

Я просто не сторонник фразы "не дано". Всем дано, главное иметь желание. Ну и, пожалуй, маленький камень в огород фотографам. Был у меня опыт, когда фотограф совсем не располагал к себе, видно было, что вся съёмка для него в тягость, он был груб и не пытался раскрепостить ни одну из моделей. Само собой, все фотографии получились не очень, не живыми, и выбрать фото, где ты более менее хорошо получился, было сложно. На мой взгляд, если ты называешь себя фотографом, то люби своё дело и умей работать с любым человеком, тогда все будут довольны своими портретами.

снимок Натальи Саровской

Кстати, вернувшись к предыдущему вопросу - что делать людям, которым не нравятся их портреты, хотелось бы немного добавить. Как наверное многие знают, мы в зеркале себя видим иначе, чем нас видят люди со стороны. Так и с фото, мы себя на фото видим немного иначе, ведь фото как зеркало. Часто бывает, что фотография тебе не нравится, а другие люди ей восхищаются даже больше твоего самого лучшего портрета. Поэтому всё в мире относительно. Чаще показывайте свои фото другим людям и слушайте их мнение. Возможно, это тоже как-то поможет в этом вопросе.

Ну а период "Не надо меня снимать!" у меня бывает очень часто, особенно когда замученный после работы, и тут папа с фотоаппаратом: "Улыбочка!". Вообще мало кто любит, когда их застают врасплох, особенно девушки. Все хотят выглядеть на фото идеально, поэтому так часто можно услышать эту фразу. Наверное, из этого состояния нельзя выйти, оно постоянно накатывает, как волна... Ну, лично так у меня. Да и часто это зависит от настроения.

ДЖ: Вернёмся к вышеупомянутому тупику. Что произошло? У нас в клубе многие оставляют фотографию, но на время, потом рано или поздно к ней возвращаются. Что может убить в человеке стремление заниматься любимым делом? Чего стоит бояться фотографу?

НС: Тупик приходит по многим причинам. Одна, наверное, из самых главных,-это отсутствие развития. Когда ты не имеешь времени на развитие в своей области и завис на одном уровне. Плюс, лично меня, в тупик приводит то, когда ты вкладывашь в съёмку все свои силы, а в итоге ты ей недоволен. Также замечаю, что у многих хобби перерастает в заработок, а на работе ты должен делать то, что тебе говорит твой клиент, а не то, чего хочется тебе. Сама работала в фотостудии около года - не смогла. Не смогла именно по причине того, что тебе диктуют, что и как надо снимать, штампуюешь фото по шаблону, как на какой-то фабрике. Это со временем убивает в тебе всё чувство прекрасного, и ты приходишь в тот самый тупик. Ко всему этому, я стала относиться к фото немного иначе. Сейчас модно делать тысячу фото, модно устраивать фотосессии "чисто для себя", я перестала понимать, зачем это всё? Иногда хочется вернуться в прошлое, когда все снимали на плёнку, было 36 кадров, снимали только главные моменты в жизни, печатали фото и хранили в альбомах. Сейчас дошло до того, что в домашних архивах стало невероятно много фото, полезных и бесполезных, они хранятся где-то далеко в недрах жёсткого диска и, возможно, многие даже забыли, что такие фото у них есть. Из фотоискусства люди сделали просто какое-то развлечение, и когда смотришь на всё вот это, отпадает желание лезть в эту яму.

Не знаю, причин просто уйма, назвать все очень тяжело, для каждого она своя будет. А возвращаются люди чаще всего с возрастом, когда на жизнь смотришь уже немного по-другому, когда не стремишься стать модным фотографом, а снимаешь для души. Такое вот как раз и можно назвать искусством. Нет, я не говорю о том, что среди молодых людей нет талантливых фотографов, есть, и большое количество, и есть люди, которые кладут на это всю свою жизнь, и такие люди, чаще всего, умеют преодолеть тот самый тупик. На мой взгляд.

А фотографу стоит бояться попасть как раз таки вот в эту "модную, современную" яму, когда человек начинает фотографировать не так, как видит и чувствует, а так, как модно. Даже если фотограф зарабатывает на своем хобби, то не надо забывать

о фотографии для души.

ДЖ: Так, и всё-таки, про фотографа-плёночника дома. Хоть вы с отцом оба к фотографии приучены, но что-то же должно из этих баночек, ванночек, прищепок с плёнкой, полок с техникой бесить домашних? Что может доставать? Нам будет интересно.

НС: Плёночки - баночки, да, порой их слишком много (*ульбается*). Я как-то за то, чтобы папа занимался любимым делом, и поэтому лояльно отношусь ко всем этим вещам, а вот маме это не сильно нравится. Достаёт только то, что под это заняты все полки в доме. А так не знаю, особо ничего не раздражает, может, потому что мне это самой отчасти интересно.

*Я поблагодарил Наталию за беседу, пожелал творческих успехов
и выпросил у неё ссылки на упомянутых авторов.*

Желающие могут ознакомиться:

<http://imwarrior.ru> - Георгий Чернядьев

<http://nikolaydenisov.com> - Николай Денисов

*(все его работы есть по ссылкам на этом
сайте: на вконтакте, инстаграмм и т. д.)*

https://500px.com/katerina_plotnikova - Екатерина Плотникова

Хород Х.

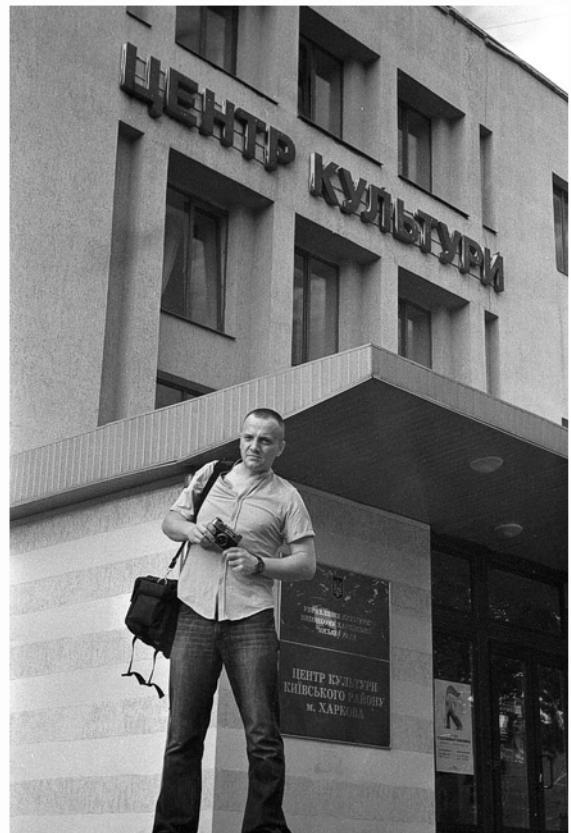
"Каскад", глава из путеводителя.

Харьков - как обычно, город контрастов. Город барыг и менеджеров, город рабочих и художников, город добрых и щедрых людей, город мерзавцев и гнид, город, дарящий счастье и отбирающий здоровье - всё как обычно, как всегда и везде.

Как и в каждом городе, здесь молятся и поклоняются деньгам - воруют, зарабатывают, и хвалятся их количеством. Здесь есть рынки: стихийные и официальные, торговые центры и бараходки "с земли".

Есть продуктовые, вещевые - продают сало, трусы/носки, поддельные чилийские вина одесского разлива. Есть даже книжный рынок, причём количество продавцов свежих книг намного превышает число торговцев-"букинистов". Видать, берут и старые книженции тоже.

Есть и фотобазар. Правда, сейчас на нём остался от силы десяток старых продавцов, которые только из укоренившейся давно привычки продолжают ходить на него, уже не тянут за собой большие чемоданы с техникой, так, выложат по-стариковски пару-тройку камер и объективов, да посетуют на поднявшиеся тарифы ЖКХ.

О. Малеванный (справа)

Фотобазар имеет собственное название - "Каскад", потому что расположен он на "Каскаде" - старой лестнице с фонтанчиками и водопадиками в парке имени Шевченко, возле киноконцертного зала "Украина", практически в центре города (ныне лестница на ремонте, будет новодельная с блестящими поручнями и дистиллированной водой).

Лично помню фоторынок ещё с 1989 года, с первого моего посещения, тогда он был гораздо больше и толпистее. Именно там покупал какие-то причиндалы по фото, книги, иногда плёнку, ибо уже нарастала перестроечная эра дефицита.

К 2010 "Каскад" значительно уменьшился, изменился характер рынка с купи-продай на более клубный. С большим удовольствием встретил там людей, болеющих тем же. Слово за слово, день за днём, потихоньку влился в коллектив.

Народ там подобрался интересный и весьма разнообразный: несколько ремонтников, один уже и умер лет пять назад, пожилые продавцы, пожилые покупатели, пожилые зеваки, бабулечка одна химией подторговывает (давненько её не видать). Ну и вокруг всего этого люди подбираются тематические, изредка появляются старые "зубры" - О. Малеванный и А. Супрун.

Около 10-15 посетителей фотобазара являются авторами КД (лично знаю не всех), многие просто читают сайт. До 14-го года был весьма оживлённый раздел "ФотоХобби" на ХарьковФоруме, сейчас там пара постов в день в лучшем случае. Но виртуального общения мало, хочется аналоговых собеседников.

После "токовища" разными компаниями иногда ходим снимать - снимаем всё, что попадётся - бельё, девок, дома... Съёмка толпой редко приводит к какому-нибудь результату, но частенько вдохновляет на идеи, реализуеме впоследствии.

В связи с уменьшением количества посетителей "Каскада", каждое новое лицо изначально встречается очень приветливо, а там как пойдёт, по-разному бывает. За последний год прибавилось три сотоварища, что не может не радовать.

С точки зрения художественной составляющей и идеиной направленности фотопублика в городе весьма разношёрстная, единого порыва, чувства локтя нет. Что, впрочем, и не плохо - каждый роет свою ямку сам.

Дело Ньепса, Дагера и Надара пока живёт в этом Хороде.

A. Супрун. Картаж.

Старт-Шоссе

Про вес и надёжность.

После падения железного занавеса, в расцвет-закат лаб Кодака и Фуджи, на рубеже тысячелетий, то бишь в миллениум, в обывательском и моём сознании укрепилось, что современный велосипед - это горный велосипед с алюминиевой рамой, с тремя звездочками спереди и семью-восемью ведущем колесе. В СССР не было велосипедов с алюминиевой рамой, из алюминиевых сплавов делали танковые катки, крышки буск колесных пар, самолёты, алюминиевые котелки-фляжки, миски-тазики для соцлагеря в ЮВА и многое ещё чего. Но рамы советских велосипедов делали из стали, из труб, близких к водопроводным, и более-менее лёгкими были массовый «Школьник» и велосипеды ХВЗ - "Спорт" (14,5 кг), "Спутник" (14,2 кг), "Турист" (14 кг), "Старт Шоссе" (10,5 кг). Причём до московской Олимпиады, "Спутник" и "Турист" крайне редко попадались мне на глаза, и целью сибирского юноши был бы скорее мопед или мотоцикл для покорения непростого рельефа, чем спортивный инвентарь с рулём-бараном на тонких спицах.

Первоначальный замысел сделать из одного советского шоссейника надёжный гибрид объясняется поездкой в Крым, где мне удалось несколько дней покатать на прекрасном быстром "Фокусе"- моём первом гибриде с колёсами 27,5, с суперскими клещевыми тормозами. "Фокус" прекрасно выглядел, отлично катил и безмолвно позировал на фоне красот возвращенного Крыма.

Фокус

Итак, "Старт-Шоссе гибрид" собран, напомню основные изменения: новые колёса с двойными ободами, новый руль с небольшим подъёмом, новая система 52/40, подседельный штырь и седло, контактные современные педали. Педали потому, что заменена система, а штырь и седло из-за пижонства и облегчения веса. В 18-м году добавились неопреновые грипсы в оболочке из натуральной кожи в тон седлу. Отмечу, что каретка была перебрана, смазана, родная ось заменена на ось с квадратным конусом без замены или проточки родных чашек.

Старт-Шоссе гибрид

шага) в кареточной трубе, в итоге «перерезал» самой кареткой. У меня прошло гладко, что объясняю поздним годом рамы. Судя по Интернету, заклинивание возникает часто на ранних рамках, видимо, резьбы делали точнее. Каретку поставил китайскую, с осью длиной 113 мм, в итоге родной переключатель с моей системой стал работать быстро и точно, как на велосипедах высокого класса.

Красота-Надёжность. В Сети много материалов про Харьковские велосипеды, много переделок, что жаргонно называется крокодиловодством, которое отчасти порождено желанием получить хороший велосипед по низкой цене. Часть крокодилоделов меняет почти всё, кроме рамы и вилки, ставят с помощью переходника-гранаты современные выносы и рули, которые в общем-то рассчитаны на алюминиевые или карбоновые вилки и рамы. Я же исходил из того, что красивая и функциональная вещь изначально рождается надёжной, т. е. отвечает некоторым ГОСТам и/или требованиям заказчика, в нашем случае велосипедиста-спортсмена. В добавок корни "Старт-Шоссе", на мой взгляд лежат где-то в солнечной Италии, поскольку не раз наблюдал подобные велосипеды 60-х - 70-х годов на улицах - улочках Рима и менее значимых поселений.

В случае серебристого гибрида вопрос о надежности советских составляющих можно отнести только к раме и вилке, тормозам и переключателям, и при достаточной защите от коррозии проблем по прочности рамы и вилки нет. Более того, стальная вилка "Старт-Шоссе" обеспечивает приемлемую амортизацию неровностей гравийной дороги при весе всего 780 г. Конечно, карбоновая вилка для подобного вела весит не больше 410 грамм, но она будет однозначно более жёсткой, и карбон боится точечных ударов и достаточно легко истирается.

Во время обкатки стопорная гайка несколько раз раскручивалась, поэтому использовав фиксатор резьбы, я наконец-то смог кататься на большие расстояния на своём серебристом гибридце. И когда на мысленном одометре было примерно 200 км, в каретке появился люфт, и простая подтяжка чашки не давала эффекта, поэтому решил полностью поменять каретку на современную с промподшипниками. Этой операции я боялся, поскольку для неё надо перерезать резьбу (несоответствие

Поэтому для непонятных погодных условий и больших путешествий я бы не советовал применять на гибриде карбоновую вилку, хотя такое решение используется на гибридах именитых фирм. По крайней мере, расстояние от шины до ног вилки должно быть достаточно большим, чтобы возможная грязь нашине не соприкасалась с ранимым карбоном. В целом, как уже говорил, все новые компоненты подбирал, чтобы они вписывались в стиль оригинального "Старт-Шоссе", и отмечу, что велосипеды ХВЗ, в частности "Турист", могли идти с рулём дорожного типа, как на построенном гибридде, где я использовал оригинальные ХВЗ тормозные ручки, которые отличаются от тормозных ручек для руля спортивного типа. А легендарный "Старт-Шоссе спецзаказ" оснащался системой "пятилапкой" с алюминиевыми звёздами и осью каретки с клиновидным квадратом, и если система под клинья кажется архаизмом, то система под квадрат до сих пор остаётся актуальной и используется на всех массовых велосипедах. Поэтому можно сказать, в собранном велике реализовал почти всё лучшее, что было в велосипедах "Старт-Шоссе" и "Турист".

Итак, я получил достаточно скоростной и лёгкий вел, который устраивал меня эстетически и технически для всех обычных покатушек. Вес составил 11,3 кг, что легче моего горного велосипеда Corratec Xvert 850, и на 0,8 кг тяжелее, чем оригинальный 155-411. Увеличение веса произошло из-за стремления к универсальности, а проще говоря, у новых колёс тяжелее шины (дорожные), а обода, спицы и втулка переднего колеса от МТБ. Дополнительный бонус и то, что "Старт-Шоссе"

гибрид легко и быстро крепится на фаркопное приспособление для перевозки велосипеда, и я часто ленюсь замыкать вел на приспособлении при краткосрочном оставлении автомобиля, потому что он не настолько материально дорог, и надеюсь, непривлекателен для потенциальных воришек.

Второй велосипед я собирался восстановить в оригинальном виде, но получилось так, что в нашу семью отдали ещё один, более старый велосипед, а именно "Спорт" 74 года, ещё на камерах с вентилем Данлопа. Поэтому оригинальным и на ходу останется именно он, а второй "Старт-Шоссе" превратился в лёгкий сингл-спид для катания по острову Татышев в любую велосипедную погоду. С велосипеда исчезли переключатели, манетки и система были заменены на систему от "Туриста", которая отличается от родной отсутствием второй звезды. Колебания шли, какой взять фрикцион, на 16 или 14 зубцов, но взял по наличию в магазине, и получилось комфортное соотношение 51/16. Для дождливой погоды были приобретены металлопластиковые крылья, родное комфортное седло заменил на лёгкое современное, оставшееся от апгрейда моего горного.

С камерными шинами "Зафиро" вел весит 10,15 кг, с трубчатыми шинами на родных колёсах - 9,71 кг, на них выпрямил лёгкие восьмёрки, при этом перетянул часть спиц и впоследствии они стали рваться. Но успел заценить трубки за лёгкий вес и прекрасный накат. Новые спицы нужной длины заказал через Интернет и для замены полностью переклеивал шину-трубку. Оба вела чуть медленнее оригинального "Старт-Шоссе" с максимальным передаточным 51/13, у меня же 52/14 с новой кассетой и 51/16 с фрикционом, но достаточно быстрые, чтобы можно было ввернуть про эйфорию полёта.

Конечно, занимаясь с этими двумя "Стартонами", посматривал на современные аналоги классических велосипедов, т. е. на выпускаемые (продаваемые новые) велосипеды со стальной рамой. Из них наиболее занятные и доступные в России (18-26 тыс. руб.) велосипеды Fuji и шведские BikeID с автоматической двухскоростной втулкой SRAM Automatix в заднем колесе. На последнем даже прокатился, их дают напрокат в московском парке Горького. Впечатления очень положительные - красивый лёгкий, быстрый. Основное отличие - рама на BikeID и Fuji стальная хромолевая сварная, а на "Стартонах" и старых Итальянцах паянная, что на мой взгляд, более надёжно, да и по весу я обогнал упомянутые FUJI и BikeID, думаю, за счёт лёгкости рамы. В общем, "Старт-Шоссе" по дальномерным аналогиям - Зоркий и ФЭД-2, которые долго живут и могут радовать несколько поколений.

Прогулки по выходным

Из Галактического Путеводителя для путешествующих автостопом:
История любой крупной галактической цивилизации проходит три хорошо различимых этапа: Выживания, Вопроса и Искушённости, известные также, как этапы "Что", "Почему" и "Где" (Д. Адамс, Путеводитель по Галактике для путешествующих автостопом).
Применительно к фотографии это звучит так: "Что использовать для фотографирования? Почему я фотографирую? Где бы мне сегодня пофотографировать?"

Лес в Арденнах

В этой заметке я собираюсь рассказать о своём опыте воскресных (фото)прогулок, об их возможной организации, о национальных особенностях и сделать некоторые выводы.

Как я писал в пятом выпуске Альманаха, разнообразие бельгийских ландшафтов неисчерпаемо. Тут тебе и поля Фландрии, и лесистые Арденны, и Северное море. И до всего этого разнообразия можно добраться из любой точки за один-два часа. А такая доступность рождает желание добраться. Так что объективные предпосылки для (фото)прогулок налицо. Но необходимы ещё и субъективные обстоятельства для их организации. И здесь очень помогает Интернет. Конечно, и в досетевую эру всё было возможно. Но сегодня Сеть упрощает многое. Во-первых, помогает искать маршруты прогулок. Во-вторых, помогает добраться до места: поезда, автобусы, все эти пересадки. И самое главное, помогает найти сообщников. И это важнее всего остального, потому что если есть сообщники, то среди них найдутся и те, кто составит маршрут и объяснит дорогу до места старта.

Ещё лет десять назад даже с помощью Сети найти товарищей для прогулок было непросто. Что тогда было - локальные форумы да LiveJournal. Всё вручную и никакого планирования. Так что начинал с гуляния по окрестностям своего города. Благо, погулять было где. Тут тебе и две речки, и холм над ними, и крепость на холме.

Две реки и крепость на холме

Но потом случился взрыв, и сейчас есть и группы в Facebook, и всякие приложения для смартфонов, где можно находить всё, что душе угодно. Хоть лёгкую прогулку после обеда с детьми, хоть двухдневный поход на 50 км по горам. Так что можно сказать, что все эти социальные сети очень и очень помогают. И найти новые места, и найти новых знакомых. Конечно, если кто-то сам всё знает и умеет, и ему не нужна компания, то вопросов нет. Но для остальных альтернативы Сети практически нет. Правда, во всех этих фейсбуках есть и минус. Я не говорю о пресловутой слежке. Я о другом. Некоторые популярные места собирают группы гуляльщиков аж по 30-40 человек. Ну тут уже удовольствия мало. Хотя для фотографирования это плюс. Такие группы растягиваются по дороге, и пока на очередной развилке ждут отставших, можно спокойно сделать нужные кадры.

Что же до меня, то я, пусть и продвинутый, но консервативный юзер, даже смартфона нет. Так что состою всего в двух фейсбучных прогулочных группах: русской и интернациональной. И поперемено гуляю то с нашими, то с буржуйскими. И разница, должен сказать, заметная. Почти во всём, от организации до стиля прохождения пути. Наши объявляют о прогулке чуть ли не в пятницу вечером. Места выбирают такие, что зачастую только на машине можно доехать. На маршруте постоянно отвлекаются, не соблюдают никакого тайминга и так далее. Что для фотолюбителя большой плюс. Можно отбегать в сторону для поиска лучших видов, зависать над каким-нибудь кадром и так далее.

Типичный пейзаж

С не нашими вытворять такое не так просто. Отстал, пока делал снимок, потом догоняй, ждать никто не будет. Остановки строго по расписанию. А не там, где вид красивый. В общем, сложнее. Зато они объявляют о походе недели за две. Плюс маршруты выбираются такие, что и безлошадные могут легко добраться. И в этом есть большой плюс: выбор пути становится гибче. Ведь если ты на машине, то финиш должен быть там же, где и старт. А если на поезде-автобусе, то начинай и кончай где хочешь. Разве что под расписание надо подгадать.

Ещё хочу сказать, что эти два увлечения - фотография и прогулки - хорошо подходят и дополняют друг друга. Возможно, что здесь частично можно найти ответ на вопрос, почему собственно фотографирую. Может быть потому, что трудно пройти мимо всех тех чудес, которые встречаются на пути? И эти чудеса находят дорогу вглубь души? Ну и, конечно, фотография создаёт дополнительную мотивацию выбираться из города. А если уж выбрался, то как же без фотографий? Некоторых такая синергия заводит в горы или дальние страны с форматными камерами. Я пока не дошёл до жизни такой. Так что беру с собой или компактную среднеформатную камеру вроде Яшики 124 или дальномерной раскладушки, или обычную дальномерку с парой - тройкой объективов. Ладно, зеркалку тоже порой беру. Но не так часто. Потому что зеркалка одна, а дальномерок целых три. Такой набор как раз влезает в небольшую фотосумку с тремя отделениями. В общем, поскольку от группы отрываться нельзя, то приходится себя ограничивать. Хотя, конечно, ограничивать - это слишком сильно сказано. Одного нормального объектива хватает практически на все случаи жизни, широкоугольным или телеобъективом редко когда пользуюсь.

Заключение. Краткий обзор упомянутых вначале этапов сделан. А какая мораль? Снимать как можно больше и везде. Потому что чудеса тоже везде.

Маки Фландрин

Северное море

Портрет

Интервью с легендой пермской фотографии
Валерием Юльевичем Амотником.

ВА: 1960-е годы. Тёща захотела, чтобы я фотографировал внуков, и подарила мне фотоаппарат. Я закончил Пермский строительный техникум. Мне было 27 лет. Ни в школе, ни в институте фотографией я не занимался, а тут появился интерес – сам удивляюсь. Потом я поступил на завод Дзержинского и стал в свободное время снимать заводские спортивные мероприятия.

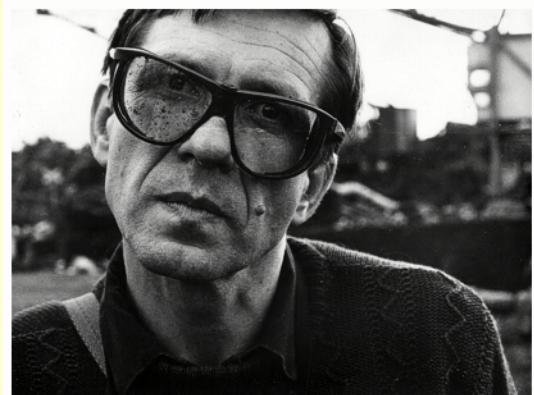
Снимать учился самостоятельно по книжке «Справочник фотографа». Сам составлял растворы. Читал «Советское фото», учился по фотографиям.

ДЖ: Тёща ни разу не пожалела, что подарила фотоаппарат?

ВА: У меня хорошая тёща, хорошая жена и хорошие дети. Они терпели все мои пречуды. К художественному фото меня привёл случай. Во время заводских соревнований я сфотографировал девушку. Когда стал проявлять отпечаток, вдруг увидел её глаза, взгляд, и постепенно возник весь её облик. Ну, ничего себе! Это было чудо.

Девушка

В. Ю. Амотник

ДЖ: А снимок сохранился?

ВА: Может быть, сохранился. А может, и нет. Не в этом суть. Главное, что я ушёл от бытовой, семейной фотографии и стал искать образы, состояния людей и природы.

Потом познакомился с Виктором Чувыгаловым – легендой пермской фотографии, – но не сразу. Я увидел его в магазине, подошёл и спросил, можно ли у него учиться? Он ответил: «Да иди ты! У меня и так есть кого учить. Есть такой Бабушкин в Культпросветучилище, иди к нему.» Я собрал свои лучшие фотографии – какого-то качества я уже достиг, как помягче проявить, как пожёстче – и пришёл к Владимиру Бабушкину. Это уже были семидесятые годы. Я принёс то, что особо не приветствовалось в те годы – какие-то листики, мостики – что вижу, то и пою. Бабушкин посмотрел и сказал: «Тебе не надо учиться, ты уже всё умеешь». Мы стали «дружить фотоаппаратами». Вместе ходили по всяkim закоулкам. Ездили на «Вторчермет», сделали там целую серию.

ДЖ: Эти ваши работы были тогда востребованы?

ВА: Они только мной были востребованы (смеётся). Я работал по-прежнему на заводе. Там однажды организовали фотоконкурс, я принёс несколько работ, и оказалось, что у меня и первое, и второе и третье место. Мне предложили «поделиться». Я сказал: «Да с радостью!».

ДЖ: Деньгами поделиться?

ВА: Да не было там никаких денег.

ДЖ: А чем тогда?

ВА: Вторым и третьим местами (смеётся). Бабушкин меня и вывел в люди. Познакомил, наконец, с Чувызгаловым лично. Я вступил в народный фотоклуб «Пермь», начались городские выставки. Это уже вторая половина 1970-х. Мне очень нравилась так называемая «Фотографическая орбита». Крупные города, где работали сильные фотоклубы, обменивались между собой выставками, которые ходили по кругу: Москва, Свердловск, Челябинск, Рига, Тбилиси и пр. Приносишь фотографии, раскладываясь. Пётр Агафонов ходит, ходит – потом – раз! – перевернёт одну, перевернёт другую – две-три работы останутся, вот и хорошо! Их отправляли почтой. Тогда это было легко и удобно. Мы отправляем фото, там делают выставку, а мы получаем фото из другого города. За рубеж не отправляли. Только Чувызгалов туда прорывался.

ДЖ: Фотографии оценивались интуитивно? Или были чёткие критерии оценки?

ВА: Чисто по ощущениям – нравится или не нравится. Не было желания обязательно выстраивать серию. Были одиночные фотографии. Я не помню серий. Это сейчас я могу набрать у себя несколько десятков серий, а тогда этого не было.

ДЖ: А зерно под лупой глядили?

ВА: Кто-то и под лупой разглядывал. Зерно может придавать характер определённому сюжету.

ДЖ: Некоторые считают, что зерно бывает правильным и неправильным.

ВА: Это сейчас связано с тем, что кто-то видит пиксели смазанные или несмазанные, «червяков» каких-то. А в то время зерно было хорошее (смеётся). Я серьёзно. Увеличители все разные, конденсоры у них разные, свет дают разный. Чтобы получить «правильное» зерно, мы применяли точечные источники света. Для одних сюжетов специально загрубляли плёнку, повышали контраст, для других проявляли мягко. Насколько помню, я работал с любой плёнкой, которую находил. Дефицит плёнки, дефицит денег. Рулон Тип-17 – это удобно. Размотал по кассетам, отработал режим проявки и снимаешь. Сейчас я на плёнку не снимаю, только на цифру.

ДЖ: А композиция? Есть люди, которые заучивают схемы композиции.

ВА: Композицию я выстраиваю интуитивно. Я занимался рисованием, заканчивал архитектурный факультет и учился у художника-акварелиста Виктора Кузина. У меня основа уже была. Я не читал об этом, да и нечего особо было читать. Может, и

Народный фотоклуб "Пермь"

к лучшему. Это сейчас море литературы. Если будешь всё читать – запутаешься. Конечно, изучали основные схемы освещения, но я всё равно пользовался ими не «по классике». Всё очень индивидуально. Если видишь, что надо делать неправильно – делай неправильно.

ДЖ: Речь идёт о постановочной съёмке?

ВА: Девушек я снимал постановочно. Я приходил к художникам, выставлял свет, а девушки приходили, сами не зная, чего они хотят. Я постепенно создавал для них фотографическую атмосферу. Они расковывались и сами вставали, как надо. Искусственный свет я в студии не любил. Лучше всего окно и отражатели. Там подсветить, тут подсветить, возможно, световой экран подставить. Это я любил. А природу, видовые вещи я снимал так: выходишь когда и куда угодно, хоть с детьми гулять, и «что увидел, то и пою». В клубе говорили: «Амотника опять повело. Из понятно чего делает конфетку» (смеётся). Так получалось, что увидишь интересную композицию, вот и снимок. Деньги я фотографией не зарабатывал. Начал зарабатывать только ближе к 1990-м годам, когда стал работать на «Авиадвигателе».

ДЖ: А Вы устроились на «Авиадвигатель», имея специальное фотографическое образование или благодаря своему имени?

ВА: У меня не было имени. То есть, в среде фотографов оно, может, и звучало, но для начальства я был никто. Меня пригласил знакомый дизайнер, руководитель группы. Давай, говорит, покажи свои фотографии. Я принёс свои работы.

ДЖ: Фото девушек?

"Фотографическая Орбита"

ВА: Нет, не девушек (смеётся). И хотя времена уже начинались тяжёлые, и приёма новых сотрудников почти не было, меня взяли благодаря моим работам. Без специального фотографического образования. Тем более, что раньше у нас фотохудожников не готовили, за исключением бытовиков. Если в Чехословакии, например, были институты фотографические, то у нас не было ничего подобного. Это сейчас фотохудожников стали готовить.

ДЖ: Да, сегодня учат, за деньги. Каково ваше отношение к этому?

ВА: Ну, если хороший учитель правильно учит, даёт понятие об искусстве фотографии, то что в этом плохого? Но вот меня приглашали преподавать, и я отказался. Я не могу научить тому, что уже должно быть заложено в человеке. У него и мозг, и глаза уже должны быть правильно устроены. А научить технике – это просто, и это может сделать любой.

ДЖ: То есть, если берёшь за обучение деньги, то ученику надо честно сказать: «Учим нажимать на кнопочки, а будешь или не будешь фотохудожником – зависит от тебя самого». Так?

ВА: Да, это так. Сегодня фототехники и фотографов море. Фотографий море. А настоящих, тех, о которых скажешь: «Ооо!», не больше, чем раньше.

Буран

Компрессор двигателя ПС 90

На «Авиадвигателе» я фотографировал детали: маленькие, средние, большие и очень большие. Детали двигателей и технологические процессы. Это техническая съёмка, но мне она была очень интересна. Каждую лопатку двигателя можно снять и так, и эдак. При этом она блестит, имеет интересные отражения, отливы, цвета побежалости. Красота! Выстраиваю их по размеру, по форме, приношу дизайнеру, он говорит: «О! Это же город у тебя получился!». Ещё подсветочку дашь... Мне нравилась эта работа. Там я проработал лет пятнадцать.

ДЖ: Вы сказали: «Цвета побежалости». Речь идёт о цветном фото?

ВА: К цвету я пришёл с появлением цифры. До этого я снимал слайды, но на цветную печать не покушался. Слишком это был хлопотный процесс. Лучше напечатать десять плёнок чёрно-белых, чем одну цветную. Да и не хотелось цвета, хотя цвет я чувствую хорошо. Я видел много фотографий, сделанных цветниками, и меня почти всегда не устраивали цветовые градации. Для меня очень интересным

инструментом стал "Photoshop". Овладевал я им самостоятельно. Книги были дорогие. Когда возникал какой-то вопрос, я шёл в магазин, брал с полки книгу и читал нужную тему (смеётся). Интернета у меня тогда не было.

ДЖ: Сегодня у каждого есть доступ практически к любой информации. Легче ли стало учиться?

ВА: Я приведу такой пример. У меня в Губахе есть друг. Там красивые места, и мы с ним постоянно выходили на пленэр. Однажды он назвал меня своим учителем. Я этому удивился. Он сказал: «Ты вроде бы меня не учил, но я же вижу, ЧТО ты фотографируешь и КАК ты это делаешь». И действительно, у нас разные подходы, но мне нравятся его работы, а ему – мои. А вообще, понять, чему учиться нужно, а чему не нужно, что такое хорошо, а что такое плохо – это самое сложное. Я вспоминаю Виктора Чувызгалова, который выбрасывал свои плёнки, считая их неинтересными. Александр Ширинкин, с которым они дружили, эти плёнки подбирал, и оказывалось, что там были сюжеты, достойные внимания. Как это можно определить? Для меня каждый мой снимок как мой ребёнок. Хороший он или плохой, но мой. Может быть, какие-нибудь искусствоведы и знатоки фотографии назовут его дребеденью, а я скажу: «Нет! Это мой любимый снимок!» Поэтому я не знаю, что такое хорошо или плохо в фотографии.

ДЖ: Такое ощущение, что сегодня этого никто не знает.

ВА: Ну, для этого существует общение. В Перми сегодня я знаю два фотоклуба. Это тот самый фотоклуб «Пермь» и фотоклуб «Мамонт» Александра Ширинкина. Может быть, есть ещё, но я их не знаю. Клубы того времени – плёночного – были намного интереснее, потому что фотография была живая, материальная. Когда берёшь фотографию в руки и разглядываешь все её нюансы – совсем другое к ней отношение. Очень любили рассматривать всё это. Хотя у меня было по-другому. Мне интересен подход – что снято, как снято. Меня закорючки, точки мало интересовали. В конце 1980-х был такой момент в моей жизни – фотостудия «Квадро». Нас было четверо: Сергей Постаногов, Владимир Бабушкин, Александр Ширинкин и я. Постаногов нашёл подвал. Мы вооружились лопатами и вывезли оттуда грузовик мусора. У каждого из нас там была небольшая мастерская и общий зал. Стали устраивать выставки фотографов и художников. Приезжали к нам из Свердловска. Но было это недолго. Только мы успели вкусить прелести своего места, как у нас его отобрал банк.

ДЖ: Вам ближе зеркалка или дальномерка?

ВА: Мне больше нравится зеркалка. Я увлекаюсь макросъёмкой. Дальномеркой тоже можно снимать, но параллакс надо выверять. Хлопотно.

ДЖ: Имеет ли смысл ограничивать себя в выборе оптики? Например, задаться целью и всё снимать «полтинником»?

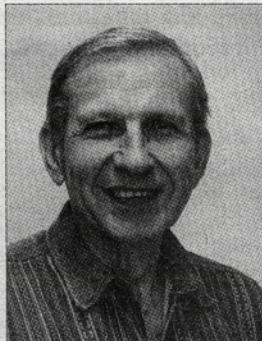
ВА: Для меня нет, не имеет смысла. Когда я кадрирую, то чем меньше меня ограничивает оптика, тем лучше. Зумируешь и выбираешь нужное. Хотя фиксы дают более качественное изображение. Они у меня, конечно, есть, но чаще снимаю зумом. Просто удобнее и оперативнее.

"Квадро"

ДЖ: Имеет ли для Вас смысл понятие "рисунок объектива"?

ВА: Безусловно. Я вижу разный рисунок разных объективов. Есть у нас одна девушка в клубе, и у неё Pentax. У меня Canon, и я вижу, что рисунок её объективов интереснее. Это трудно объяснить, но я это вижу. Они просто по-другому работают. Хотя, конечно, и от самого автора зависит. Человек может видеть до двухсот степеней градации одного цвета. Кто-то не видит, а я вижу. Это как музыкальный слух.

Валерий Юльевич Амотник

История одного кадра

Стаж работы на предприятии – около 15 лет. Работал в должности фотокорреспондента, сначала в отделе информации и рекламы, затем – в пресс-службе отдела кадров.

Член Союза фотохудожников России. Участник 28 международных выставок в Испании, Чехословакии, Латвии, Грузии, Великобритании, России.

Валерий Амотник родился за день до даты, с которой начинается история нашего предприятия. Работая в «Авиадвигателе», он снимал не только самолеты и двигатели, но и людей, их создающих. Его интерес к делу всегда был шире просто «производственного процесса».

— В 1999 году, когда мы только начали дружить с Pratt & Whitney, на авиасалоне МАКС я проходил по ряду, где были установлены отечественные самолеты, и увидел, что на воздухозаборнике двигателя пермского КБ сидит очаровательная девочка, а рядом – флаг России. Это мгновение меня захватило. Сочетание хрупкого будущего и мощного настоящего было

непередаваемо прекрасно. С разрешения родителей я сделал снимок, который впоследствии обошел многие журналы. Снимать «железо» авиации – процесс по-настоящему увлекательный. Двигатели – это натюрморт, а работники КБ, их лица, жесты, упоение своим делом – отдельная история, достойная целой книги. Фотография для меня – это живопись, где каждый кадр – мазок художника. В юбилейный для «Авиадвигателя» год в Перми проходит моя персональная выставка «Время». Мне, как и предприятию, – 75!

*Над выпуском работали:
RUIvan, Webmaster, Smail, paolo_cocoa, Maxim616,
вьюрок, Кофе, Сэр, ek, 11-й номер.*

*Корректор:
Наталья Романова.*

*Гости номера:
Валерий Амотник,
Наталья Соловьёва,
Владимир Богданков.*